

Дом на Большой Калужской

Вячеслав Платонов

Двухсотпятидесятилетию основания Дома на Б. Калужской ,
Столетию образования Московской Горной Академии и
Пятидесятилетию окончания Московского Горного Института
Посвящается

3 декабря 1798 г. по поручению Дмитрия Николаевича Лопухина его домоуправитель заключил договор с московским купцом С. С. Авчинниковым на поставку строительных материалов к маю следующего года «на место, что было татарское кладбище», находившееся на Большой Калужской улице возле дома графа А. Г. Орлова – Чесменского. Граф А. Г. Орлов-Чесменский, по словам мисс Вильмот, превосходил своим богатством «всех владык образованного мира» и жил «среди чисто азиатской роскоши». Убийца Петра III и похититель загадочной княжны Таракановой, «Алехан» жил в Москве во всю ширь своей русской природы. Раз в неделю к нему в Нескучное съезжались толпы гостей и веселились до 11 часов вечера, когда трубил рог и граф, поднявшись с кресел, бесцеремонно кричал дорогим гостям по-немецки: «Вон!» Другому это не сошло бы безнаказанно, но Орлову прощалось все. Его любили даже низы московского населения, быть может, за то, что он увлекался русскою пляской, кулачным и петушиными боями, хорами певцов, голубиною охотой, бегами орловских рысаков, словом, оставался русским удалцем XVII века,

нарядившимся во французский камзол и башмаки с пряжками .

Д. Н. Лопухин – действительный статский советник , был личностью вполне обыкновенной и никакими достоинствами , которые могли бы быть отмечены в летописях российской истории , не выделялся . После смерти (в 1768 году) его отца – капитана лейб – гвардии Измайловского полка - ему и трём его сёстрам досталось сравнительно большое по тем временам наследство – несколько сёл и более 2000 душ крестьян .

В 1770 году семилетнего Дмитрия записали в «службу» , В 1774 г. он поступил в Преображенский полк , а в 1782 г. получил первый офицерский чин . В этот же год его сестра Евдокия Николаевна вышла замуж за А. Г. Орлова – Чесменского . Во время строительства своего дома Лопухин жил во дворце Орловых (ныне президиум Академии наук) , которые с 1797 года и по 1801 год по повелению Павла 1 находились за границей . Строительство , как это всегда бывает , затягивалось и Дмитрий Николаевич не стал дожидаться окончания строительства и поселился в уже отделанные покои . Он перевёз сюда мебель , картины , бронзовую и мраморную скульптуру , библиотеку . Жизнь в доме на Большой Калужской налаживалась , но 1 июля 1803 года Лопухин неожиданно скончался . Женат он не был и поэтому его недостроенный дом со всеми строениями , садом в «аглицком» вкусе и прудами, в которых немалое количество разного рода рыб , пошёл на аукцион и был выкуплен графом Орловым – Чесменским .

По смерти Орлова в Нескучном жила наследница колоссальных орловских богатств - его дочь, которая была «душою богу предана, а грешной плотию - архимандриту Фотию», графиня Анна Орлова-Чесменская. Она продолжала устраивать праздники в Нескучном и щеголяла такую нитью жемчугов, которой завидовала сама императрица. В 1807 году Анна Алексеевна этот недостроенный дом спустя два года продала Полторацким Дмитрию Марковичу и Анне Петровне . После проведённых окончательных работ дом Полторацких превратился в красивейший дворец . Перед вступлением наполеоновских войск в Москву (8 июля 1812 года) Дмитрий Маркович не без гордости сообщал жене о том , что он застал в доме Анну Петровну Самарину , любующуюся домом и садом . К счастью , их дом во время большого московского пожара уцелел и после французского нашествия был приведён в порядок и хозяева и их гости снова могли наслаждаться его красотой и удобством .

19 марта 1814 года войска союзников – русские , немецкие и австрийские – торжественно вступили в Париж . Кончилась полоса войн , принеся много горя народам Европы , и особенно России . Радостно отмечала их победоносное завершение Москва . Праздники начались 23 апреля с торжественного молебствия в кремлёвских соборах . «Три дня сряду , - писали в журнале «Вестник Европы , - торжественный звон не умолкал в столице , три

вечера яркое освещение города удаляло ночную тьму ... жители гуляли по улицам и веселились ночью, как днём ... прозрачные картины, аллегорические эмблемы, надписи в честь и славу Монарха, гремущая во многих местах музыка, хоры певчих, тысяча экипажей, - представляли волшебное зрелище». 24 апреля был устроен бал в доме Благородного собрания; на другой день состоялось торжественное собрание в Московском императорском университете и маскарад, устроенный в доме С. С. Апраксина московскими именитыми гражданами.

Незадолго до этого группа дворян решила организовать свой праздник в доме Д. М. Полторацкого на Б. Калужской. первоначально в неё входило 30 человек, но когда в Москве узнали об их намерении, то появилось много желающих участвовать. Денежные взносы предоставили более 100 человек. Учредителями торжества были князь П. А. Вяземский, А. П. Валуев, А. П. Вельяшев, А. М. Пушкин, С. Ф. Берхман, Д. М. Полторацкий, И. П. Поливанов и М. М. Сонцев. М. А. Волкова хорошо осведомлённая о подготовке праздника, а потом и присутствовавшая на нём, 27 апреля писала своей подруге В. И. Ланской: «Кстати о праздниках. Теперь готовится торжество. Несколько молодых людей задумали на славу отпраздновать взятие Парижа. Они сделали складчину и собрали 25 тысяч рублей, которые употребят на праздник, назначенный на 3-е мая в загородном доме Полторацких. Дом этот просто дворец. При нём чудесный сад. Всё будет иллюмировано». Ненастная погода, продолжавшаяся до середины мая, мешала провести намеченное торжество. 11 мая Волкова сообщает Ланской: «Представь, что вчера весь день шёл снег ... каждый день морозит, как зимой ... кое-где показалась травка, но на деревьях нет ни одного листочка. Старики не помнят такой весны, в городе пропасть больных...». Окончательно решили устроить праздник 19 мая – ровно через два месяца после вступления русских войск в Париж. На площади перед домом и в саду Полторацких были расставлены три роты мушкетёрского Тарутинского полка и около ста артиллеристов для устройства фейерверков. В четыре часа дня в саду были пущены ракеты, возвестившие о начале праздника. После этого последовал фейерверк из 51 выстрела и одновременно заиграли военные оркестры. В саду качели – карусели, канатоходцы, цыгане, фокусники, потешники. С наступлением темноты сказочная иллюминация деревьев, берегов прудов и ботинок на них. В доме спектакль о величии Монарха - праздник по поводу того, что «Росс, в венцах, в Париж взлетел». Аристократия наслаждалась мелодрамой «Храм бессмертия», нарочито сочиненной А. М. Пушкиным. В мелодраме представительницы московской знати олицетворяли различные страны Европы, причем долгое время московские патриотки не хотели изображать Францию и Польшу. Россию олицетворяла жена князя-поэта П. А. Вяземского, одно платье которой стоило 2 тысячи, а драгоценности, ее украшавшие, оценивались больше чем в полмиллиона. Это вообще был, по отзывам современников, какой-то праздник

бриллиантов: они - сверкали и на сцене, и в рядах зрителей . В час ночи в залах первого этажа начался ужин – столы были накрыты на 350 человек , было тесновато , но всем всего хватало , пили за здоровье государя императора , а хор исполнил здравицу . После этого снова грянул бал . Разъезжались гости , когда стало уже совсем светло . При отъезде каждой кареты (как и при прибытии) военный оркестр играл бравурную музыку . Волкова - Ланской : «Жалею , что в числе гостей не было представителей Европы . Они бы посмотрели , какова Россия и матушка Москва , которую хотели уничтожить , а она так гордо , величаво выступает из развалин» .

Трудно представить , что на месте Московского горного института был когда - то великолепный дом – дворец , а при нём красивейший сад с прудами , что когда –то тут гремела музыка и веселились тысячи людей ... Но это было .

Однако , недолго наслаждались хозяева и гости красотой и удобством этого дома. В декабре 1815 года сильный пожар уничтожил второй и третий этажи главного корпуса . Первый каменный этаж главного корпуса , а также боковые флигеля уцелели . Дом отремонтировали , но сгоревшие этажи не восстановили , на это не было денег . Хозяйство Полторацких приходило в упадок – имелись миллионные долги , а в ноябре 1818 года умирает Дмитрий Маркович .

В это время Московское купеческое общество ищет помещение для расширения Андреевской богадельни . Представители купечества вместе с архитектором О. И. Бове осмотрели дом Полторацких и нашли его вполне удобным и купили этот дом . Так закончилась история частного дома на Б. Калужской и началась почти девятистолетняя история здания Купеческого общества , вместившего в себя знаменитое Мещанское училище .

В 1838 г. главный корпус был надстроен двумя этажами и соединён вторым этажом с флигелями - это привело к изменению всей концепции дома : из трёх относительно самостоятельных корпусов , связанных галереями , возникло единое здание .

В это же время для училищного храма (высотой более 13 метров) во имя св. Александра Невского был изготовлен резной иконостас .

Визиты на Большую Калужскую .

Сергей Дмитриевич Полторацкий как – то очень скупко сообщил , что в 1809 г. его отец пригласил Н. М. Карамзина пользоваться «драгоценной Хлебниковской библиотекой». Сам Карамзин в одном из примечаний в первом томе своей «Истории» написал : «В 1809 г. , осматривая древние рукописи покойного Петра Кирилловича Хлебникова нашёл я два сокровища в одной книге: летопись Киевскую , известно единственно Татищеву , и Волынскую , прежде никому не

известную» .

Летом 1813 г. Гавриил Романович Державин с супругой Дарьей Алексеевной , которой не терпелось увидеть сестру (жену В .Капниста) , и другими наконец – то смог осуществить свою давнюю мечту о поездке на Украину : там его ждал давний приятель В. Капнист , там он хотел исполнить обет , данный в тяжёлую годину неприятельского нашествия на Россию , - в случае благополучного исхода войны поехать на богомолье в Киев . По возвращению из Киева в августе того же года Державины вновь заезжали в Москву и опять останавливались в доме Полторацких .

Побывал в доме на Большой Калужской и А. С. Пушкин . В рукописном сборнике произведений Пушкина С. Д. Полторацкий в примечаниях к оде «Вольность» записал : « У меня была рукопись этого стихотворения с 1821 г. Я её показывал Пушкину в Москве , в сентябре 1826 г. , в нашем доме за Калужскими воротами и попросил его посмотреть и исправить , но он не исполнил моей просьбы и не захотел даже взглянуть на эту оду » . Вряд ли он заходил редактировать рукопись – есть несколько других версий : занять денег у Полторацкого или же получить их другим путём – выиграть в карты : «Деньги же эти трудовые , в поте лица выпонтированные у нашего друга Полторацкого» . А может зашёл мимоходом , идя к А. А. Орловой – Чесменской , где велись приготовления к грандиозному празднику в честь императора Николая 1 . Или ещё вариант – в 1825 г. появилось одно из лучших стихотворений Пушкина «К***» (Я помню чудное мгновенье) . Оно было обращено к А. П. Керн, в которую в то время Пушкин был страстно влюблён , она приходилась двоюродной сестрой С. Д. Полторацкому , а отец последнего был её крестным отцом . Она его очень любила и называла лучшим из людей .

А. П. Керн также бывала в доме на Б. Калужской .

Особым событием в жизни этого дома (в бытность его Мещанским училищем) были посещения его императорами и членами императорской фамилии . А побывали тут все русские цари , начиная с Николая 1 :

- Николай 1 дважды (13. 09. 1839 г. и 03.10. 1846 г.) ;
- Александр 11 с супругой Марией Александровной (26. 05. 1861 г.) ;
- Александр 111 с супругой Марией Фёдоровной в сопровождении наследника престола Николая Александровича , а также великих князей Георгия Александровича и Сергея Александровича (15. 05 . 1886 г.) ;
- имеются сведения , что в училище побывал и император Николай 11 .

22 июня 1917 г. в журнале Собрания выборных московского купечества появилась запись : «Заслушав ходатайство группы профессоров и преподавателей горного отделения Варшавского политехнического института с

просьбой поддержать их ходатайство о переводе горного отделения в Москву (из – за военных действий институт был эвакуирован в Нижний Новгород) и присоединении к Техническому училищу, Собрание выборных постановило : поддержать со стороны Купеческого общества возбуждённое Московским Техническим училищем перед Временным правительством ходатайство» .

Московские купцы не могли тогда знать , что пройдёт немногим более года и «группа профессоров и преподавателей» получит для организации Московской Горной Академии здания Мещанского училища . Любопытно , что на своём предпоследнем легальном заседании 17.11.1917 г. Собрание выборных по просьбе Совета Съезда углепромышленников Средней России решило внести на предварительные расходы по учреждению в Москве Горной Академии 2000 рублей .

4 сентября 1918 г. на заседании Совнаркома под председательством А. И . Рыкова был принят декрет о создании в Москве Горной Академии . В соответствии с ним была образована Организационная комиссия (ОК). Одним из первых вопросов , вставших перед ОК , было нахождение помещения для Академии . Вариантов было много : Третьяковская или Солодовниковская богадельни , дворец Нескучного сада , здания Николаевского , Елизаветинского или Екатерининского институтов и др . Вопрос решился 14.10.1918 г. на заседании коллегии Наркомпроса : «предоставить в распоряжение Отдела высшей школы (Наркомпроса) помещения Мещанского училища для устройства в нём Горной Академии» .

12 января 1919 г. Академия была открыта .

В 1925 г. руководство МГА решило ликвидировать училищную церковь , однако комиссия из Музейного отдела Наркомпроса воспротивилось этому , объявив церковь , и особенно её иконостас , памятником искусства . До сих пор неизвестно , когда и как перестал существовать этот памятник , куда делся великолепный иконостас .

По решению ВСНХ в 1930 г. МГА была преобразована в шесть самостоятельных институтов - горного института , института чёрной металлургии , нефтяного института , торфяного института , института цветных металлов и золота и геологоразведочного института , три из которых остались в старом здании .

Потребовались дополнительные площади , в связи с чем было принято решение о надстройке корпусов бывшей МГА двумя этажами . Надстройку в 1931 – 1933 г.г. выполнили плохо , поэтому пришлось принимать особые меры для того , чтобы согласовать её с архитектурой надстраиваемых корпусов . Так

появились восемь скульптур на фасаде МГИ с навсегда непьющими шахтёрами .

ХРОНОЛОГИЯ

Сентябрь 1918 года — подписан Декрет о учреждении Академии на основе горного факультета Варшавского политехнического института.

Декабрь 1929 года — академии присвоено имя И. В. Сталина.

1930 год — создание на базе Московской Горной Академии шести самостоятельных институтов:

- Московский горный институт им. И. В. Сталина (Правопреемник МГА),
- Институт чёрной металлургии,
- Нефтяной институт,
- Торфяной институт,
- Институт цветных металлов и золота,
- Геологоразведочный институт.
- 1941 год — 200 сотрудников и преподавателей МГИ вступили в ряды первой дивизии народного ополчения.
- 1945—1947 годы — участие в восстановлении Фрайбергской горной академии.
- 1955—1965 годы — участие студентов в освоении целинных земель.
- 1962 год — МГИ реорганизован в Московский институт радиоэлектроники и горной электромеханики (МИРГЭМ).
- 1966 год — МИРГЭМ вновь преобразован в МГИ.
- 1978 год — создан учебно-экспериментальный центр «Эльбрус».
- 1987 год — МГИ — первый советский вуз, избирающий ректора демократическим путём. Ректором избран член-корр. РАН, профессор Л. А. Пучков. В этом же году в университете был организован Учебно-методический совет по высшему горному образованию. Задачей его являлась организация работы горных вузов по подготовке инженерных и научных кадров.
- 1988 год — в МГИ образован научно-учебный центр фундаментальных и прикладных исследований в области горных наук.
- 1990 год — создан факультет довузовской подготовки.
- Июнь 1993 года — МГИ реорганизован в Московский государственный горный университет (МГГУ).
- 1993 год — образовано издательство МГГУ.
- 1996 год — первый выпуск бакалавров горного дела и менеджмента.
- 2012—2013 годы — Ликвидация МГГУ путём присоединения к НИТУ «МИСиС» в качестве структурного подразделения (Приказ Минобрнауки РФ от 14 мая 2012 года № 398).
- 17 марта 2014 завершилось присоединение МГГУ к НИТУ «МИСиС»

РЕКТОРЫ :

- 1919—1921 — Д. Н. Артемьев
- 1922—1930 — И. М. Губкин
- 1930—1933 — Ю. Ю. Эрлих
- 1933—1936 — А. М. Терпигорев
- 1946—1948 — Токмаков А. В.
- 1948—1957 — Кончев С. К.
- 1957—1961 — Суханов А. Ф.
- 1962—1987 — В. В. Ржевский
- 1987—2007 — Л. А. Пучков
- 2007—2012 — А. В. Корчак
- 2012—2013 — Ю. В. Дмитрак (и. о.)
- 2013—2014 — В. Л. Петров
-

Только один человек из этого списка был в разное время ректором – директором двух Высших Горных учебных заведений страны – Екатеринославского (в 1919 году) и Московского (1933 - 1936 г.г.) – это Александр Митрофанович Терпигорев .

Родился 9 ноября 1873 года в г. Тамбове.

Окончил приходскую школу и Тамбовское реальное училище.

В 1892 году поступил в Санкт-Петербургский горный институт (ныне — Санкт-Петербургский государственный горный университет).

В августе 1897 года получил диплом первой степени и квалификацию горного инженера.

Работал на металлургическом заводе вблизи ст. Сулин Воронежско - Ростовской железной дороги («Сулинский чугуноплавильный и железоделательный завод Н. П. Пастухова»), пройдя путь от заведующего шахтой до управляющего горными предприятиями (рудниками).

В 1899 году было организовано Екатеринославское высшее горное училище , а в сентябре 1900 года он принял приглашение о назначении на должность временно исполняющего обязанности экстраординарного профессора. Преподавательскую работу начал с подготовки новых учебных программ по дисциплине «горное искусство», которые учитывали особенности Екатеринослава — центра крупного горного и металлургического промышленного района.

Начало 20-го века было отмечено новым направлением в изучении и

разработке богатейших недр нашей Родины . Речь идёт о постепенном превращении горного искусства в горную науку . Был уже накоплен ряд важных теоретических и практических материалов , которые давали возможность приступить к созданию настоящего курса горного дела , можно уже было говорить , что не всё зависит только от умения и мастерства старых мастеров .

Также предусматривалась необходимость обязательной студенческой практики на ближайших горных и металлургических предприятиях .

За четыре года Терпигорев подготовил и опубликовал серию учебников и учебных пособий по горному делу, ставшей первой в России в начале XX века.

В 1905 году, за финансовую поддержку Екатеринославского стачечного комитета , был арестован и выслан в Рязань.

В 1905 г. опубликована книга А. М. Терпигорева «Разбор систем разработок каменного угля , применяемых на рудниках Юга России , в связи с подготовкой месторождения к очистной добыче». В ней были впервые в мировой горной практике предложены:

оригинальная методология решения ключевых технических задач;
способы механизации трудоёмких процессов при добыче угля и антрацита ;
расчётно-аналитический метод определения эффективности систем и методов разработки месторождений.

Идеи, заложенные в монографии, стали фундаментом основных разделов современной горной науки. Эта работа и была представлена А. М. Терпигоревым в Санкт-Петербургском Горном институте как диссертационная.

В 1906 году, с разрешения Департамента полиции, выехал в Санкт-Петербург, где 16 апреля 1906 года в Горном институте успешно защитил диссертацию и получил учёное звание экстраординарного профессора. После чего вернулся под надзор полиции в город Рязань.

В сентябре 1906 года вернулся к преподавательской работе в Екатеринославе. Уже 2 ноября 1906 года назначен ординарным профессором и возглавил кафедру горного искусства в Екатеринославском высшем горном училище. Организовал и заведовал кабинетом горного искусства при том же училище.

В 1907 году вышел в свет учебник А. М. Терпигорева по горноспасательному делу для студентов Екатеринославского высшего горного училища «Рудничные пожары и борьба с ними» .

В эти же годы разрабатывается аналитическое направление в горном деле , которое было представлено профессором училища Л. Д. Шевяковым , он разрабатывал вопросы вскрытия месторождений и определения размеров

шахтных полей .

Терпигорев , в качестве эксперта, принимал участие в расследовании аварий и катастроф в угольных шахтах Донбасса совместно с А. А. Скочинским.

В 1918 году был привлечен к работе по заведованию капитальным хозяйством в Центральном правлении каменноугольной промышленности Донбасса в г. Харькове, одновременно совмещая и работу в Екатеринославском горном институте.

Вернулся в Екатеринослав и весной-летом 1919 года стал первым, выборным при советской власти, ректором Екатеринославского горного института .

В октябре 1919 года А. М. Терпигорев, по предложению Управления торговли и промышленности правительства генерала А. И. Деникина, занимал должность начальника Горно-топливного отдела (в городе Ростов-на-Дону).

После эвакуации Белой армии в город Севастополь занимал должность начальника Горного отдела в том же Управлении в правительстве П. Н. Врангеля .

В 1921 году вновь возвратился в Екатеринославский горный институт, где получил назначение на должность члена правительственной Комиссии по составлению плана восстановления промышленности Донбасса. С 1921 по 1922 год возглавлял группу сотрудников, обследовавших более 200 шахт Донбасса, составлял проекты восстановительных работ и строительства новых шахт. Эта работа стала завершением 22-х летнего периода деятельности А. М. Терпигорева в Екатеринославе.

В 1922 году переехал в Москву и приступил к работе в должности декана горного факультета и профессора кафедры эксплуатации полезных ископаемых в Московской Горной Академии . Организовал при кафедре кабинет горного искусства и музей горного дела.

В справочнике для студентов , составленном тогдашним проректором Академии В. А. Обручевым и изданном в 1922 году , интригующе описываются факультеты : «...если вас привлекают недра земли с их богатствами, тяжёлая и обильная опасностями , ответственная служба горного инженера ; многоэтажные подземные лабиринты , полные таинственного мрака , упорная борьба рудокопа с подземной водой , пожарами , взрывами , сбросами и сдвигами , прерывающими месторождение , то вы выберете горнорудничный факультет , а если вас влечёт мир камней с их своеобразными красотами и кочевая жизнь в поисках полезных ископаемых , то вам дорога на геологоразведочный».

Первым студенческим общежитием был большой шестиэтажный дом в Старомонетном переулке, который до революции принадлежал Марфо – Мариинской монашеской обители.

С 1924 по 1929 год занимал должность проректора по учебной части, входил в состав Правления Академии. В 1927 году по инициативе А. М. Терпигорева в Академии была создана лаборатория врубовых машин, в которой началась научно-исследовательская работа.

В 1925 году ввёл на своей кафедре новую дисциплину - механизации процессов выемки и транспортировки полезных ископаемых и поставил цель создания по ней учебников. Появившимися учебниками пользовались студенты всех горных вузов СССР. Некоторые из них были переведены на польский, немецкий и китайский языки.

В 1930 году, в связи с реорганизацией и разделением Московской Горной Академии на шесть самостоятельных вузов, продолжил свою преподавательскую, научную и организационную деятельность в Московском Горном Институте (МГИ).

С 1932 по 1933 год заведовал учебной частью по угольной специальности МГИ.

С 1933 по 1936 год возглавлял Московский Горный Институт в качестве директора.

В 1934 году за вклад в науку А. М. Терпигореву присуждена учёная степень доктора технических наук без защиты диссертации и присвоено звание «Заслуженного деятеля науки и техники».

В том же году назначен членом Высшей аттестационной комиссии.

По его инициативе в Московском Горном Институте были созданы первые в практике горного образования кафедры: по горным машинам, по рудничному транспорту. С 1938 по 1948 год заведовал кафедрой горных машин, а с 1949 по 1959 год — кафедрой разработки пластовых месторождений.

В 1935 году избран действительным членом (академиком) Академии наук СССР (АН СССР) по Отделению математических и естественных наук, специальность — «горное дело».

В годы Великой Отечественной войны вместе с коллективом ИГД АН СССР

находился в эвакуации, из которой вернулся весной 1943 года в Москву и приступил к работе по восстановлению производственной мощности Донецкого и Подмосковского угольных бассейнов .

С 1951 по 1959 год руководил отделом технологии добычи твердых полезных ископаемых ИГД АН СССР.

Уделял большое внимание совершенствованию экспериментальной базы академической научной работы в области технических наук. В частности , по его инициативе в ИГД АН СССР была создана лаборатория методов разрушения горных пород, где были разработаны теоретические основы этого процесса.

Более 20 лет академик работал в ИГД АН СССР и одновременно преподавал в Московском горном институте. С 1951 по 1956 год являлся заведующим кафедрой машин для выемки и транспорта полезных ископаемых в Академии угольной промышленности.

Из воспоминаний А. М. Терпигорева : «...Моя учебная и научная деятельность проходили совместно с некоторыми моими друзьями – профессорами Михаилом Михайловичем Протодяконовым , Львом Дмитриевичем Шевяковым и Александром Александровичем Скочинским .

Хочется вспомнить о светлом человеке профессоре М. М. Протодяконове , с которым мы так хорошо и дружно закладывали основы создания Екатеринославского горного училища . Он был сначала ассистентом на моей кафедре , потом занял самостоятельное положение профессора и на моих глазах он провёл своё известное исследование по горному давлению и креплению , написал обширную работу - монографию «Описание Донецкого бассейна» в двух томах , участвовал в совместном исследовании по вопросам техники безопасности в Донбассе и при обследовании развития передовой техники на среднеазиатских угольных шахтах и целом ряде других совместных работ . Мне кажется , что его трудоспособность , глубина проработки и обработки изучаемого материала должны быть примером для молодого поколения . Была в нём также простота в общении со всеми с оттенком добродушной иронии и юмора , что придавало его речи своеобразную прелесть . Мне всегда нравилось его отношение к студентам : терпеливое , добродушное , не исключаящее требуемой строгости на экзаменах и зачётах .

Свыше сорока лет работаю я совместно с моим учеником и близким другом Л. Д. Шевяковым , теперь академиком . Студентом Екатеринославского Горного Института и при защите дипломного проекта он выделялся тщательностью работы и самостоятельностью суждений и был оставлен ассистентом при моей кафедре . Ему были поручены сбор и обработка материалов для второго тома описания Донбасса , он при этом показал подготовленность зрелого научного

работника , вполне самостоятельно проводящего анализ и критику обрабатываемого сложного материала – это побудило меня поручить ему составление отдельных статей для этой монографии; они были помещены в оба выпуска второго тома описания Донбасса . Прекрасная защита диссертации по аналитическим вопросам вскрытия и подготовки угольных месторождений Донбасса послужила основанием для присуждения ему учёной степени адъюнкта наук и звания профессора . После моего переезда в Москву Л. Д. Шевяков начал заведовать кафедрой горного дела . Я всегда очень симпатизировал и его жене Ольге Ивановне , и сыну , и затем полюбил и сообразительного внука , который нередко , наблюдая нас с высоты своего десятилетнего возраста , довольно ехидно критикует и меня и своего деда , подмечая у нас довольно частые отступления от норм поведения за столом .

С А. А. Скочинским мы почти однолетки , в одно время были привлечены к педагогической работе , почти одновременно защищали диссертации при Петербургском горном институте и на протяжении последующих многих лет вместе проводили ряд работ и исследований , в основном в Донбассе . Работали , спорили , ездили , обследовали – всегда с чувством взаимопонимания и уважения . Работа сблизила нас , выработались подход и система в проводимых работах . Часто один и тот же объект мы обследовали вместе , чтобы потом обсудить и составить общее мнение . Такой подход к работе был всегда продуктивным , мы придерживаемся его и теперь . На протяжении 55 лет шли мы вместе по пути изучения и совершенствования горного дела и горной науки . Вполне понятно , что за этот большой срок нашего трудового пути мы сжились и сдружились настолько , что наши сотрудники и сослуживцы иногда подсмеиваются над нами в дружеских шаржах , графических и стихотворных . Иногда они шутят даже за спиной у нас , думая , что в силу ослабления с годами нашего зрения и слуха мы этого не замечаем . Но мы со всем этим миримся и знаем , что в Институте горного дела Академии наук СССР нас часто различают, именуя : «Какой старик это сказал , чёрный или белый ?» . И хотя я уже не чёрный , а скорее серый , однако эта кличка остаётся».

Из воспоминаний К. К. Кузнецова : «... А. А. Скочинский был моим дядей . Он был маминым братом , а для меня он был – «дядя Шура». Когда я приехал поступать в Московский горный я наравне со всеми держал экзамены» . Он говорил : «Это ты должен сделать сам , никакой помощи от меня не жди и чтобы не было разговоров , никому не говори , что ты мой племянник». Я и не говорил . Л. Д. Шевякова я тоже знал ещё до института , он был из Днепропетровска , иногда привлекал к работам моего отца , потом он перешёл в МГИ . Нам горное дело и взрывное дело читал Александр Митрофанович Терпигорев . Сталин решил построить академикам дачи в Мозжинке , там были отведены большие участки , Александр Митрофанович шутя говорил : «Вот тут вот горный узел : Скочинский , Терпигорев , Шевяков ; а дальше – Александров ,

Тарле и др. – это философский тупик». «Регулярно праздновался день рождения Ольги Ивановны Шевяковой, там пироги всегда были необыкновенные. У Скочинских бывало тоже, но скромнее. Шевяков научил меня настаивать водку на чёрносморозинных почках, я рекомендую всем, кто не пьёт - всё равно попробуйте. А на лимонных корочках – это Александр Митрофанович был специалист. На одном дне рождения у Ольги Ивановны пошли мы в сад пить кофе. Там всегда пирожки были знаменитые, ну и всякое другое... Терпигорев считал Шевякова своим учеником (он был из Екатеринослава) и относился к Шевяковым, как к людям помоложе и подтрунивал над ними. И вот Терпигорев говорит: «А где коньяк? К кофе полагается коньяк». Хозяева смутились и тут А. М. продолжает: «А ну – ка, Костя, сбегай, посмотри в кабинете. Шевяков наверняка что –нибудь припрятал». Я побежал - и точно стоят две бутылки коньяка. Потом узнали, что это он сам их и притащил».

У Скочинского был хороший тост: «Без лишних слов, за горняков!». Он всегда его произносил в застолье, и всегда это пользовалось успехом».

У него манера была очень доброжелательная, но деликатная. Терпигорев был проще, более открытым. Скочинский часто бывал за границей; владел английским, французским и немецким языками. Родным польским - не очень, он вырос в Сибири, его отца в своё время сослали в Олёкминск. Терпигорев написал книгу «Воспоминания горного инженера», подарил её мне с надписью: «Дорогому ученику и другу К. К. Кузнецову». Книжка в общем –то суховата, но там есть живые места».

В 1962 году, находясь в Армии в Московском противовоздушном округе, к концу второго года службы я получил письмо от своего школьного товарища Федячкина Славы, с которым не виделся со дня окончания школы, и он сообщал, что поступил в Саратовский политехнический институт на отделение «Мосты и тоннели», и описывал студенческую жизнь – быт и мне тоже захотелось вкусить жизни студента дневного отделения, несмотря на то, что я до армии уже окончил один курс вечернего химико – технологического техникума в Тамбове. Поговорил с Димой Олейником из Харькова и Колей Куприй из Губкина Белгородской области и решили мы попросить разрешения у командира полка подполковника Зинкевича организовать курсы по подготовке для поступления в институт. Служили мы в ракетном полку (подобный тому, который в 1960 году 1го мая сбил американский самолёт – шпион Пауэрса) и офицеры у нас были достаточно образованы и их жёны им под стать. Так вот среди жён офицеров были преподаватели самых разных наук – и физики, и лирики - и они маялись от скуки и наше предложение получило одобрение у командира полка, но с одним условием - «... после окончания курсов провести выпускные экзамены и я сам буду на них присутствовать и определять степень готовности каждого к поступлению, а то вы тут оставите полк небоеспособным».

Мы набрали группу из полутора десятка желающих после армии получить образование, определились с предметами и преподавателями и пошла учёба в свободное от службы время – наши воинские обязанности никто не отменял. Выпускные экзамены выдержали примерно половина жаждущих вырваться на свободу в начале августа вместо октября – ноября по дембелю. В заключительном слове подполковник поздравил счастливых с успешной сдачей, пожелал успехов при поступлении в институты (кто куда хотел), а тем кто не сдаст экзамены и вернётся в полк пообещал дембель в лучшем случае к Новому году.

Три сослуживца – астраханец Вася Черкасов, Валера Рябокобылко с Северного Кавказа и я – решили поступать в Москве в какой – нибудь радиотехнический институт и к тому у нас были веские основания – мы одни из лучших сдали выпускные курсовые экзамены и с радиоэлектроникой были на «ты», потому что служили в Радиотехническом центре. Однако не всё так просто – в некоторых институтах у нас просто не принимали документы под предлогом, что эти специальности только для москвичей, в других по секрету сообщали, что иногородних будут «валить» на вступительных экзаменах и кто – то подсказал такой вариант: «...есть институт радиоэлектроники и горной электромеханики на Большой Калужской улице – подаёте документы на горную специальность, а потом, позже, переводитесь на радиотехнику, не возвращаться же вам в часть».

Мы так и сделали, узнали расписание сдачи экзаменов – первый математика письменно. После сдачи письменной работы пообщались с другими абитуриентами своего варианта и успокоились – пятёрка вряд ли, а четвёрка уж наверняка. И каково же было наше удивление, да и не только наше, когда вывесили список, в котором было больше половины двоек, в том числе и у нас троих. Вот так начало! Тут же собирается высокообразованная инициативная группа родителей поступающих московских чад и идёт выяснять что и почему, просят показать работы. В конечном счёте выяснилось, что на кафедру математики пришло некое юное дарование, которому доверили проверить наши работы, и оно, мягко говоря, перестаралось. Это нас хорошо взбодрило и к последующим экзаменам мы отнеслись со всей серьёзностью – троек у нас не было. После того, когда были вывешены списки поступивших, мы пошли получать место в общежитии, но поскольку мест в Студгородке не хватало, то первокурсников расселяли на дачах в Подмосковье – в Ашукино или в Малаховке. Мне выпало жить – быть в Малаховке вместе со «школьниками» – Серёжей Хрулёвым, Геной Янченко (оба из Коркино) и Валерой Овчаренко (кажется из Иркутской области), ребята одарённые, учились на отлично, не прикладывая к тому ни каких усилий. Как много лет спустя доносила молва Серёжа стал главным инженером Экибастузского карьера, Гена – профессор

МГИ , а с Валерой в начале сентября 1972 году мы встретились случайно в аэропорту Домодедово - мне нужно было лететь на Дальний Восток на конференцию , а с билетами совсем глухо и тут мы с ним нос к носу - вот так встреча и вопросы "Откуда , куда , зачем и почему" . Я ему о своей проблеме , а он - "это не проблема , пойдём со мной" и через час я уже был в самолёте , толком не успев расспросить его . После того как выяснилось с проживанием в Малаховке , я на вокзал и домой в Тамбов , там ещё ничего не знали о моих подвигах .

А то юное дарование вело у нас высшую математику в первом семестре - было три контрольных работы , потом зачёт и экзамен . Это был первый экзамен из пяти . Я взял билет , ответы на вопросы понятны , задача тоже решаемая , написал на листе ключевые моменты , задачу тоже и в своё время пошёл к нему докладывать . Он всё внимательно выслушал , потом открыл какую –то свою тетрадь и говорит : «А почему Вы не сдали мне вторую контрольную работу ?». Я ответил ему , что все контрольные я решил и сдал , на что он мне : «Если у меня не отмечено , значит Вы не сдали , ну хорошо сейчас мы проверим , давайте –ка порешаем задачи». Я не смог решить пятую по счёту , которая была вообще не по теме , и он отправил меня готовиться к экзамену . Я был в шоке от такой фантазмагии , но взял себя в руки и постарался забыть – ничего этого не было , первый экзамен у меня ещё впереди . После того как остальные экзамены я сдал на четвёрки , пошёл в читальный зал института , чтобы восстановить в памяти кое – какие разделы математики . Спустя некоторое время заходит в читальный зал такой же товарищ по несчастью (нас было примерно четвертая часть группы) и говорит : «А в соседней аудитории принимают экзамен по математике у всех желающих , пойдём ?» . И мы рискнули и оба получили «хорошо». После этого я сделал для себя выводы – нужно не только тщательней готовиться к экзаменам , но и серьёзней относиться к учёбе в течение семестра , чувствуются провалы в знаниях и поэтому я почти весь второй семестр после занятий в институте провёл в читальном зале «ленинки» и перестал туда ходить только после того , как я единственный из всего потока получил по контрольной по физике «отлично» и досрочно сдал все экзамены за второй семестр , чтобы поехать потом со студенческим строительным отрядом на целину .

Во втором семестре у нас был новый преподаватель по математике – пожилой флегматичный толстячок . Рассказывают случай , когда раздав билеты , он вышагивал вдоль доски от двери к окну , задерживаясь у последнего , глядя с высоты третьего этажа на входящих – выходящих во внутренний дворик перед входом в институт , а студенты готовились к ответу, шурша шпаргалками и скрипя шариковыми ручками . Вдруг раздался грохот – это у одного из студентов сложился толстенный учебник Пискунова и с колен упал на пол . Преподаватель , не оглядываясь : «Что там происходит ?» А кто – то из

студентов : «Да , промокашка упала» . Он , по прежнему , не поворачиваясь : «Подберите , не мусорите здесь».

По результатам учёбы за второй и третий семестры я был удостоен чести быть представлен на институтской доске Почёта и было приятно , поднимаясь по первому лестничному маршу - широкой , ажурной , металлической лестнице - на второй этаж , видеть справа на стене свою физиономию .

Несколько позже меня избрали секретарём комсомола курса с двумя заместителями – Ритой Антиповой и Ин Чен Хаком и у меня было свободное посещение занятий .

Что же из себя представляла специализация «Горные машины и комплексы» ? Готовились горные инженеры – механики по трём направлениям – для открытых работ , для подземных рудников и группа «Конструирование горных машин и комплексов» (ГМ – 1 – 63 ; ГМ – 2 – 63 и ГМ – 3к – 63) . Наша группа ГМ -3к - 63 условно , можно сказать , состояла из трёх подгрупп – школьников (которые поступили в институт сразу после школы , в большинстве своём династийные или близкие к ним) , производственников (которые уже работали в горном производстве , поступили по направлению и получали стипендию от предприятий) и солдат .

А вот состав подгрупп , точнее те , кого я помню (соответственно) :

- Игорь Перекалин , Гриша Литвак , Володя Сасов , Ольга Савинская , Валя Медведева , Лариса Моргунова , Галя Голунова , Марина Вахрушева , Лёва Гудовский ,Таня Явкина , Володя Пруткин , Лёва Девятков , Володя Харабадзе , Слава Ромадин , Галя Качкина , Андрей Федотов ;

- Храмов , Женя Смирнов , Вера Паловая , Галя Недожогина , Инна Москвичёва , Саша Ерошин , Рауф Мамедов , Римма Рыженкова ,Лида Шуцкая , Валера Менжинский, Люба Полковникова ,Таня Кудашева , Алик Агеев , Николай Федотов ;

- Толя Мазанко , Толя Десятников , Женя Бураков , Женя Степанищев , Миша Востриков , Рашид Сабитов , Валя Храпов , Юра Колобов , Валера Рябокобылко , ну и я - Слава Платонов . (Прошу прощения у тех , кого забыл упомянуть) .

На первых двух курсах , где изучаются общеобразовательные дисциплины , было , конечно , легче всего учиться школьникам и некоторые , почувствовав свободу , вообще перестали ходить на занятия . Староста – из последней подгруппы Валя Храпов – как мог прикрывал , но для одного из них (Гриши Литвака) это чуть не закончилось исключением из института . На собрании группы яростно чехвостили прогульщика , но в тоже время единогласно решили написать петицию на имя ректора института Ржевского В. В. с обещанием взять над прогульщиком шефство . Таким образом мы спасли человека и спустя

несколько десятилетий , когда мы все забыли про это , он напомнил нам и выразил свою признательность . Он за эти годы стал изобретателем , кандидатом наук и имел свою небольшую фирму по производству горных машин .

Вторая подгруппа – производственники , те , которые преодолев два первых курса , чувствовали себя на последующих вполне уверенно , им было достаточно получать на экзаменах тройки , предприятия им всегда высылали повышенную стипендию .

Ну а студентам третьей подгруппы нужно было трудиться с первого и до последнего курса , потому – что они оказались здесь по воле случая .

Пожалуй , пора перейти к нашим преподавателям специализации «Горные машины и комплексы».

Прежде всего , деканом нашего горно - механического факультета был легендарный профессор Еланчик Григорий Маркович . Он был довольно строг со студентами – прогульщиками . Был невысокого роста , носил обувь на высоком каблуке , отутюженный костюм , жилетку , галстук – бабочку , пенсне , прикрывал лысину зачёсанными с боков напомаженными волосами . Временами можно было наблюдать картину , как в вестибюле перед большим зеркалом он в окружении студенток , несколько не смущаясь , приводит в порядок свою обнажившуюся лысину .

Заведующий кафедрой горных машин ТОПЧИЕВ Алексей Васильевич .

Советский учёный в области горного дела , доктор технических наук , профессор . После окончания Московского горного института (1935) работал в конструкторском отделе ВНИИптмаша , с 1940 в "Углемашпроекте" (с 1942 главный инженер). С 1947 Топчиев — директор Гипроуглемаша , созданного на базе "Углемашпроекта". Одновременно с 1951 преподавал на кафедре механизации Академии угольной промышленности , в 1957-1969 заведующий кафедрой горных машин в Московском горном институте.

С 1958 председатель Совета технико - экономической экспертизы и член Госплана СССР , с 1959 заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению , в 1961-65 председатель Госкомитета тяжёлого , энергетического и транспортного машиностроения — министр СССР.

Топчиев участвовал в разработке и создании многих горных машин , автор 12 изобретений (угольных комбайнов ККП-1, К-19, КУ-2 и др.), руководил работами по созданию первых отечественных угледобывающих комплексов. Он создал научную школу горных машиностроителей . Лауреат трёх государственных премий СССР — за коренные усовершенствования

разработки угольных пластов (1946); за создание врубово-погрузочных машин ВМП-1 и их внедрение на шахтах Донбасса (1949); за создание и внедрение угольного комбайна для тонких крутопадающих пластов (1952)

Он был руководителем моего дипломного проекта и я несколько раз с ним встречался – это утверждение темы и по ключевым моментам, а в основном по текущим вопросам обращался к Гетопанову Владимиру Николаевичу. Алексей Васильевич был очень занятой человек, тем не менее он не отказывал в консультациях, открытое волевое лицо, живые умные глаза, быстро схватывал суть и предлагал посмотреть два – три варианта решения задачи. На защите диплома он сидел в первом ряду и я докладывал ему, не глядя на других, а он своим одобряющим взглядом снял с меня присущую этому моменту напряжённость и доклад и ответы на вопросы прошли, как мне казалось, в какой – то домашней обстановке. Защита диплома прошла отлично. К сожалению, этот замечательный человек рано ушёл из жизни (в декабре 1969 года), ему шёл всего 58й год.

Иван Михайлович Воронков. Один из основателей и заведующий кафедры теоретической и прикладной механики.

Иван Михайлович Воронков родился в 1894 году. Окончил математическое отделение физико-математического факультета Московского Университета. На старших курсах И.М. Воронков под руководством профессора Н.Е. Жуковского специализировался в области теоретической механики. Сразу после окончания начал работу в Московской горной академии в качестве преподавателя, а затем доцента по курсу «Теоретическая механика». Большое влияние на становление Воронкова И.М. как учёного и преподавателя оказал С.А. Чаплыгин, ассистентом и сотрудником которого И.М. Воронков являлся с 1920 года.

В апреле 1930 года И.М. Воронков был назначен на должность профессора, заведующего кафедрой теоретической механики МГА, затем МГИ, в этой должности оставался при всех реорганизациях института.

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Научные работы И.М. Воронкова посвящены главным образом аналитической механике и некоторым задачам горной техники. Кроме того, он является автором учебника "Курс теоретической механики", по которому учились многие поколения русских и зарубежных инженеров и учёных. Только на русском языке в 1966 году вышло 13-е издание учебника.

Профессор И.М. Воронков был талантливым методистом и педагогом. Бывшие студенты характеризуют его лекции как "образец четкости, методической

обоснованности, яркости изложения", "вершину научно-методического и лекторского мастерства».

И.М. Воронков был большим знатоком литературы, искусства театра, живописи, писал стихи. Вот как его описывают ветераны института: "С удовлетворением отзывались коллеги о вечерах , почти регулярно проводимых на квартире М.К. Гребенчи, которая находилась на втором этаже флигеля во дворе МГИ. Участниками вечеров были колоритные фигуры... Иван Михайлович Воронков - профессор, зав. кафедрой теоретической механики. Высокий, худощавый. Задумчивый взгляд, медлительная, чуть окающая речь. Его хобби - поэзия. Он восторженно, высокопарно читал свои произведения ; выразительные, звучные, сильные стихи (в стиле под Ломоносова) , в которых выражал патриотическую любовь к своему Отечеству, окружающему миру, товарищам .

Из воспоминаний Л.С. Сурковой :

«Завкафедрой технической механики, «сиятельный граф» Воронков, никогда не повышавший голоса, не унижавшийся на лекциях до анекдотов, на студенческих вечерах пел мягким тенором оперные арии и участвовал в концертах, которые устраивали на кафедре математики. Гребенча играл на скрипке. Всё, что Воронков делал, было красиво, от чертёжной доски до учебника, им написанного. Выглядел так респектабельно, что если он менял тёмный костюм на чесучовый – пора было надевать летнюю одежду.»

Был очень религиозным человеком и никогда этого не скрывал , даже в советское время. Вот что рассказывали его ученики: "... о нём ходили слухи будто он граф и очень религиозный человек. Говорили, что Воронков пожертвовал крупную сумму денег на ремонт церкви, расположенной на Малой Калужской площади, неподалеку от нашего института... Доцент МГИ, бывавший дома у Ивана Михайловича на Якиманке, рассказывал, что профессор собирал старинные иконы, в одной его маленькой комнатке все стены были увешаны ликами святых - настоящий иконостас. В этой комнатке всегда мерцали лампы, здесь профессор в уединении свершал молитвы».

Учились у нас в группе два венгра - Иштван Чиби и Барта Дьюла . На экзамене по теоретической механике , поскольку они плоховато знали русский , Иван Михайлович предложил принять у них экзамен на английском или немецком , но увы ... Позже Иштван - высокий , стройный , красивый - был отчислен из института , так как "бдительные"граждане застукали его в каком-то, типа ночного клуба , заведении .

Лирическое отступление . В комнату к двум дипломникам подселили , одного из приехавших на учёбу , вьетнамца и решили они (для развлечения) пошутить над ним - выбрали его старшим по комнате и попросили убрать мусор ,

вытереть пыль и вымыть полы . В комнате был репродуктор и они в 24 часа ночи , когда заиграл гимн , вскочили с кроватей и стали по стойке смирно , то же самое сделали и в шесть утра . Так прошло день - два , потом они получили стипендию , пригласили девочек , взяли вина и , самое главное , перестали вставать по гимну и с тем пошёл вьетнамец к коменданту . Надо было видеть лицо коменданта , а ребята чуть не вылетели из института .

Воронков практически никогда не опаздывал на занятия и не позволял делать этого студентам , даже если они шли следом за ним . Всем был известен его отмахивающий жест кистью левой руки , на безымянном пальце которой красовался старинный серебряный перстень – печатка , и никаких слов и возражений , правда были исключения для двух наших статных донецких красавиц – Недожогоиной и Москвичёвой , при виде которых его бесстрастное лицо оживлялось и он милостиво приглашал их (опять же жестом) проследовать в аудиторию .

Не любил , когда его не слушали на занятиях . Однажды Савинская очень эмоционально играла с кем – то в морской бой и он пригласил её к доске и предложил продолжить решение задачи и она справилась , и нужно было видеть его изумление в тот момент и теперь , когда кто – то у доски не мог одолеть задачу , он вызывал её и его лицо светилось от удовольствия . На экзамене по теоретической механике он пригласил её – это значит назвал фамилию и жестом показал место рядом с собой за столом - и сказал , чтобы она принимала задачи. На чествовании Ивана Михайловича по случаю его семидесятилетия Таня Кудашева подбивала Савинскую выступить , но она не решилась . Последний раз я его видел лет десять спустя после окончания института , когда был в командировке в Москве и шёл по Якиманке (тогда это была улица Димитрова) и он мне встретился примерно у дома номер 37 , идя неспешной походкой , опираясь на тросточку . Я его , конечно , узнал , несмотря на то , что он постарел , но заговорить с ним не посмел .

Из воспоминаний Л. А. Завалишиной : «... Я очень любила профессора Доброхотова . Когда он в первый раз вошёл в аудиторию , я вздрогнула – к кафедре шёл живой Квазимодо , согбенная фигура , наполовину синее лицо – всё это были следы военной контузии , но об этом мы узнали позже . Но когда Александр Алексеевич открывал рот , забывалось всё . А надо сказать , что предмет , им читаемый , был более чем серьёзен – теория упругости , очень математически насыщенная дисциплина . У Доброхотова была интересная особенность чтения лекций : то , что в методике урока называется «организационный момент» и , как правило , употребляется на переключку или другие организационные вопросы , у Доброхотова было контрапунктом сосредоточения внимания слушателей . Каждый раз три минуты в начале лекции он о чём – то рассказывал и всякий его рассказ был эмоционально

насыщен и замечателен . Сконцентрировав таким образом внимание аудитории, он переходил к теме , чётко ставя вопрос и давая на него стройный по логике , конкретный математически насыщенный ответ . На практических занятиях , семинарах , экзаменах он разрешал пользоваться всем : конспектами , справочниками , учебниками , добиваясь нашего умения работать с книгой , нашего знания технических первоисточников и возможности применять теорию в решении задач ...».

Наши студенты – остроловы называли его «Сигма». А вот из его «организационных моментов» : рассказывая как – то о паре сил , действующих параллельно и встречно и создающих момент , он , оглядывая аудиторию , говорил (кажется здесь нет девушек , хотя их видел) , что это легко запомнить – была бы пара , момент найдётся . Ещё из его рассказов о войне – был в Сталинградском аду , «как выжил – не знаю , может потому , что мысленно молился» . И ещё – как в году так примерно 1955 приехал в институт выпускник горного А. К. Верещагин , разработавший в 1925 году , ещё будучи студентом , более простой способ решения (формулы) интеграла Мора. Он предложил вместо интегрирования двух функций перемножать эпюры (не будем углубляться) и попросил дать ему справку , что он - это тот самый , который ... Когда у него спросили , для чего ему нужна эта справка –" для предоставления на работу", он замялся и сказал , что он работает в Одессе на таможне и эта справка для работы ему не нужна , а просто , чтобы она у него была . Доброхотов рассказывал много интересного .

Профессор , доктор технических наук Антон Владиславович Евневич в течение многих лет являлся одним из ведущих преподавателей и учёных кафедры «Транспортные машины и комплексы» , автор учебника «Горные транспортные машины». Перед тем как стать в 1947 году доцентом МГИ прошёл путь от инженера – конструктора до главного инженера Государственного Союзного машиностроительного завода им. Пархоменко и начальника технического отдела Главуглемаша Минугля . Талант Евневича как методиста высшей школы характеризуется ясностью изложения , умением увязать теоретические вопросы с практическими разделами читаемых курсов и конструкторской подготовкой студентов – механиков .

Картавый Николай Григорьевич , доктор технических наук , профессор , на кафедре «Горные машины» вёл исследовательскую работу по отбойке угля стругами и два- три семестра я работал у него по этой теме .

Профессора Руденко Н. Ф. и Сосунов Г. И. вели курс "Детали машин" и прививали нам мысль , что при конструировании машин и механизмов не бывает мелочей и особое внимание нужно , как раз , обращать на мелочи и сколько в истории машиностроения было примеров , когда из - за этого на

испытаниях опытных образцов машин всё рушилось и на них - этих машинах - ставился крест .

Коленцев Михаил Тимофеевич вёл у нас наш профильный предмет – «Горные машины» , всего три года назад он защитил диссертацию по теме: «Создание угольных комбайнов типа К-56 и других машин для выемки угля в пологих пластах средней мощности». Спокойный , рассудительный , вдумчивый педагог с большой практикой .

Моссаковский Ян Владиславович - профессор кафедры экономики , на его лекциях аудитория любого размера всегда была мала для желающих его послушать вне зависимости от специализации .

Варварова Ирина Ильинична – преподаватель немецкого языка , говорили , что она была на фронте , у неё отсутствовала кисть левой руки . С самого начала у нас с ней не сложилось . Со всей беспристрастностью было видно , что когда отвечают другие , то она , по моему мнению , добавляет один балл , а когда отвечаю я - минусует . Три первых занятия подряд она мне ставила двойки и я решил поговорить с ней и она , улыбаясь , сказала , что мне не нужно равняться на других , от них толку мало (в группе были , в основном , производственники) , а у меня и запас слов есть и произношение не плохое и поэтому , если я не изменю отношения к учёбе , то она будет продолжать мне ставить «неуды» и спустя годы , когда я был на практике во Фрайбергской горной академии , и позже , когда работал в Германии в «СГАО ВИСМУТ» , я вспоминал её и мысленно благодарил .

Да , кстати , о практиках . Как я уже писал , после первого курса в составе ударной солдатской группировки , вошедшей в боевой отряд Бори Лазаренко , мы три с половиной месяца от зари и до зари строили - строили и всё - таки построили коровник , получив , при этом , благодарности , медали , знамёна , а главное то , зачем мы ехали - это заработанные в поте лица и тела - деньги , много денег .

После второго курса практика в Подмосковном угольном бассейне - отработка технических параметров стругов по исследовательской теме кафедры "Горные машины" , на которой я тогда работал .

Не могу не процитировать справку , которую мне выдали после окончания практики на Киселёвском машиностроительном заводе : "...в том , что он действительно работал на Киселёвском Госсоюзном машзаводе в должности слесаря - приспособленца 3 разряда мех. цеха 4 с 14 июня по 14 августа 1966 года . Уволен по окончании производственной практики " . Здесь слово "приспособленец" надо понимать как "по ремонту приспособлений" , а не как

иначе . Я был наслышан о красотах Алтая и жемчужине его - Телецком озере и мне удалось собрать группу желающих взглянуть на него воочию - Игорь Перекалин , Валя Медведева и Ольга Савинская . "Ну что усложнять , смотрите - на электричке (постараемся зайцем) до Новокузнецка , потом поездом до Таштагола (билет берём до половины пути , ночью не будут проверять билеты) , а там самолётом прямо на Телецкое " . Из Таштагола , точнее из Спасска , самолёты не летали , вертолётom долетели до прииска Майский (где зеки моют золотишко), а дальше пешком , потому что всепогодный трактор с санями (летом и зимой) ушёл вчера и будет только через неделю , у нас нет столько времени на его ожидание . За шесть дней (с 18. 08. по 24.08., при одном дне отдыха 19.08.) мы прошли 110 -115 километров, в среднем по 15 - 20 км. в день по тягунам , завалам , болотам через ареалы обитания рысей , медведей , змей . Наш сокурсник Валера Похабов , уроженец тех мест , когда узнал каким маршрутом мы пошли , сказал : "Жаль , хорошие были ребята" . Но мы вышли .

Тем же составом после четвёртого курса мы были на конструкторской практике в Гипроуглемаше , после которой Ольга со своей мамой уехала отдыхать в Пицунду , а я на горно - механическую практику во Фрайбергскую Горную Академию.

В начале 1968 года, когда уже шла работа непосредственно над дипломом , появилось в вестибюле на маленьком клочке бумаги объявление : «Требуются горные инженер – механики», позвонить по такому – то телефону , позвонил . Попросили приехать для разговора , метро такое – то , потом автобусом и выйти на остановке такой , там спросить у кого – нибудь : «Где здесь парикмахерская ?», вам покажут , а через дорогу напротив увидите проходную , из которой позвонить по этому номеру . Сделал всё как мне объяснили , на остановке спрашиваю про парикмахерскую . Мне говорят , что её отсюда не видно , но вот видите на той стороне проходную атомного института , а парикмахерская как раз напротив . Разговоры с работодателями состоялись , потом анкеты , проверки по первому отделу на несколько поколений в прошлое , получение допуска к работам , защита диплома и было предложено три места , куда можно поехать работать – Забайкалье (урановые рудники) , Семипалатинск (ядерный полигон) и работа в проектной конторе в атомном городе Жёлтые Воды на Украине . Выбрали последнее – я был уже женат на Савинской Ольге и у нас была шестимесячная Ирина . Так закончился этот период нашей жизни и мы расстались с домом на Большой Калужской , Москвой и уехали в союзную республику Украина с тем , чтобы спустя примерно четверть века вернуться из соседнего независимого государства Украина уже не в СССР , а в Россию .

Использованная литература :

1. Московский Горный .1918 - 1998., М.:1998.-374с.
2. Иванов О. А. Московский горный на Большой Калужской.,М.:2000.-162с.
3. Котенко Е.А. Судьба моя - Московский горный., М.:2001.- 207с.

4. Горняки вспоминают и размышляют(сборник материалов об МГИ - МГГУ и его выпускниках). Выпуск2/Под общ. ред.В. И. Ганицкого .-М.:Издательский дом"Руда и металлы",2003.-180с.

5.Википедия .

25.02.2018г.